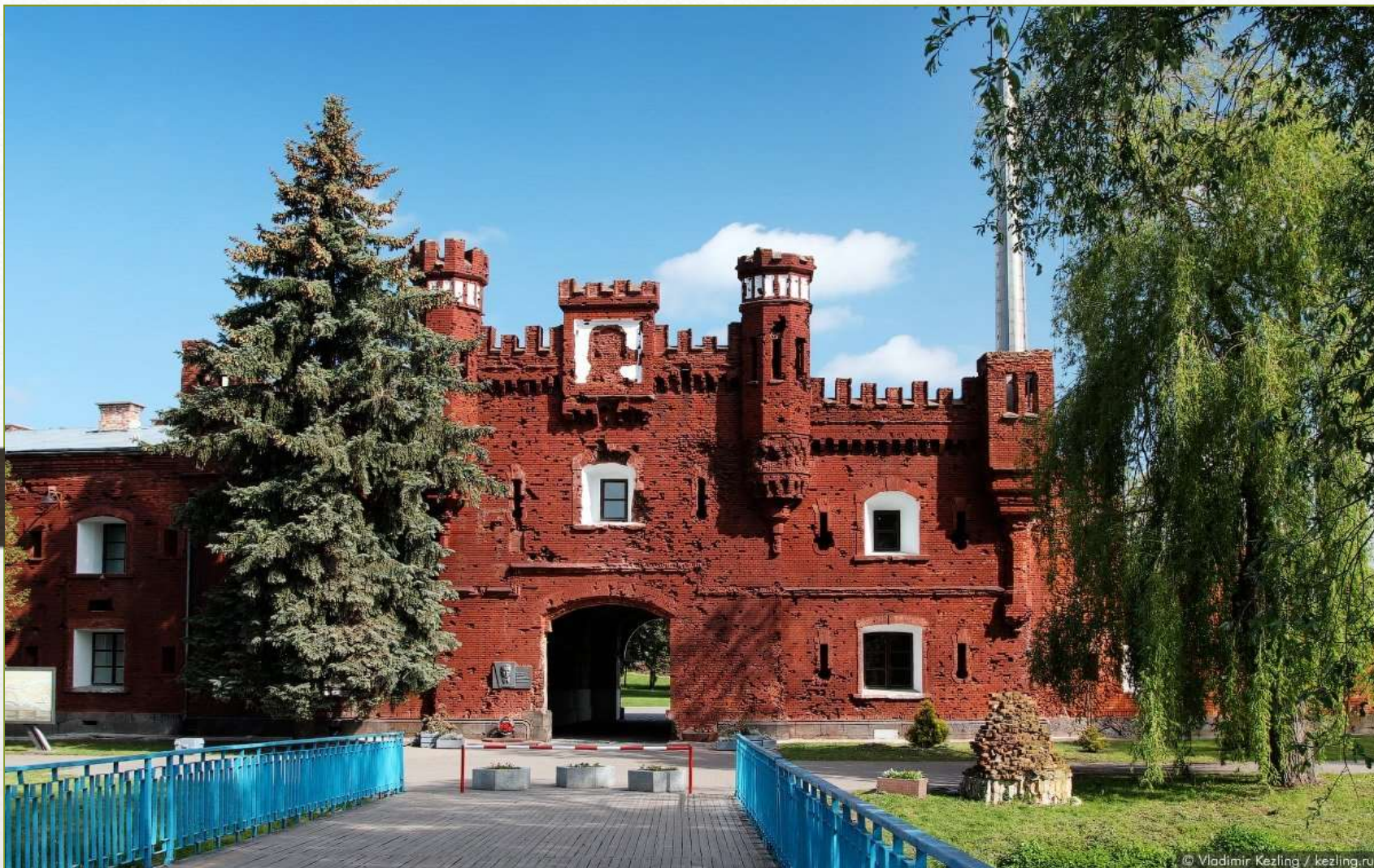

**БРЕСТСКАЯ
КРЕПОСТЬ**

Брестская крепость стоит на границе. Атаковали ее фашисты в первый же день войны.

Не смогли фашисты взять Брестскую крепость штурмом. Обошли ее слева, справа. Осталась она у врагов в тылу.

REALBREST.BY

Наступают фашисты. Бои идут под Минском, под Ригой, под Львовом, под Луцком. А там, в тылу у фашистов, не сдается, сражается Брестская крепость.

Трудно героям. Плохо с боеприпасами, плохо с едой, особенно плохо с водой у защитников крепости.

Кругом вода – река Буг, река Муховец, рукава, протоки.

Кругом вода, но в крепости нет воды. Под обстрелом вода.
Глоток воды здесь дороже жизни.

- Воды!
- Воды!
- Воды! – несется над крепостью.

Нашелся смельчак, помчался к реке. Помчался и сразу рухнул. Сразили враги солдата. Прошло время, еще один отважный вперед рванулся. И он погиб. Третий сменил второго. Не стало в живых и третьего.

От этого места недалеко лежал пулеметчик. Строчил, строчил пулемет, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемет. И пулемету нужна вода.

Посмотрел пулеметчик – испарилась от жаркого боя вода, опустел пулеметный кожух. Глянул туда, где Буг, где протоки. Посмотрел налево, направо.
– Эх, была не была.

Пополз он к воде. Полз по-пластунски, змейкой к земле прижимался. Все ближе к воде он, ближе. Вот рядом совсем у берега. Схватил пулеметчик каску. Зачерпнул, словно ведром, воду. Снова змейкой назад ползет. Все ближе к своим, ближе. Вот рядом совсем. Подхватили его друзья.

– Водицу принес! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемета принес пулеметчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат – по глотку хотя бы.

Посмотрел на бойцов пулеметчик, на иссохшие губы, на жар в глазах.
– Подходи, – произнес пулеметчик.

Шагнули бойцы вперед, да вдруг...

- Братцы, ее бы не нам, а раненым, – раздался чей-то голос.
- Остановились бойцы.
- Конечно, раненым!
- Верно, тащи в подвал!

Отрядили солдаты бойца в подвал. Принес он воду в подвал, где лежали раненые.

– Братцы, – сказал, – водица...

Повернулись на голос головы. Побежала по лицам радость. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко, смотрит, кому бы дать.

Видит, солдат в бинтах весь, в крови солдат. – Получай, – протянул он солдату кружку.
Потянулся было солдат к воде. Взял уже кружку, да вдруг:
– Нет, не мне, – произнес солдат. – Не мне. Детям тщи, родимый.
– Детям! Детям! – слышались голоса.

Понес боец воду детям. А надо сказать, что в Брестской крепости вместе со взрослыми бойцами находились и женщины и дети – жены и дети военнослужащих.

Спустился солдат в подвал, где были дети.

– А ну, подходи, – обратился боец к ребятам. – Подходи, становись, – и, словно фокусник, из-за спины вынимает каску. Смотрят ребята – в каске вода.
– Вода!
Бросились дети к воде, к солдату.

Посмотрел малыш на бойца, на воду.

– Папке, – сказал малыш. – Он там, он стреляет.

– Да пей же, пей, – улыбнулся боец.

– Нет, – покачал головой мальчонка. – Папке. – Так и не выпил глотка воды.

Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулеметчику.

Посмотрел пулеметчик на воду, затем на солдат, на бойцов, на друзей. Взял он каску, залил в металлический кожух воду. Ожил, заработал, застрочил пулемет. Прикрыл пулеметчик бойцов огнем.

Снова нашлись смельчаки. К Бугу, смерти навстречу, поползли.
Вернулись с водой герои. Напоили детей и раненых.

Отважно сражались защитники Брестской крепости. Но становилось их все меньше и меньше. Бомбили их с неба. Из пушек стреляли прямой наводкой. Из огнеметов.

Ждут фашисты – вот-вот, и запросят пощады люди. Вот-вот, и появится белый флаг.

Ждали, ждали – не виден флаг. Пощады никто не просит.

Тридцать два дня не умолкали бои за крепость «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» – написал на стене штыком один из последних ее защитников.

Это были слова прощанья. Но это была и клятва. Сдержали солдаты клятву. Не сдались они врагу.

Поклонилась за это страна героям. И ты на минуту замри и низко поклонись героям.